

И.В. Дьячков

Исторические обиды в отношении Японии в южнокорейском дискурсе: контраст мемориализации и политики¹

Аннотация. Замалчиванием относительно исторических обид в отношении Японии южнокорейская администрация продемонстрировала готовность идти на односторонние уступки в ещё недавно считавшихся принципиальными вопросах, чтобы форсировать сближение с Токио. Однако исторические обиды — предмет государственной мемориализации, воплощённой в памятниках, которые простые корейцы видят вокруг себя ежедневно, и музеях, через которые ежедневно проходят десятки школьных экскурсий. Возникает ли диссонанс в сознании южнокорейцев? Опасен ли он для властей?

Данное исследование — первая попытка осмыслить богатый материал, собранный в ходе полевых исследований в Республике Корея в октябре 2024 г. Цель — изучить зазор между декларируемой политикой нынешней южнокорейской администрации и подачей данных тем в основных музеях и мемориалах, посвящённых колониальному периоду. Автор стремится описать, какую роль музеи, мемориальные комплексы и школьные экскурсии играют в конструировании исторических обид в Республике Корея. Для этого в статье рассмотрено содержание экспозиций, посвящённых принудительному труду, «женщинам для утешения», преследованию деятелей национально-освободительного движения и других обид колониального периода. Кроме того, исследование касается эволюции мемориализации в последние годы, источников финансирования и целевой аудитории музеев.

Ключевые слова: исторические обиды, мемориализация, музеи, проблемы прошлого, южнокорейско-японские отношения, Юн Согёль.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России.

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-7058-0811.

I. V. Dyachkov

Historical Grievances Vis-À-Vis Japan in South Korean Discourse: Gap Between Memorialization and Policy¹

Abstract. Having gone mum on historical grievances *vis-à-vis* Japan, the Yoon administration has shown that it is ready to make unilateral concessions on what once had been a matter of principle to ensure forced *rapprochement* with Tokyo. However, historical grievances are the subject of country-wide memorialization via monuments that ordinary Koreans see in their everyday lives and museums that daily host dozens of school study trips. Do memorialization and policy conflict in South Koreans' minds? Is this clash dangerous for the authorities?

This piece is the first attempt to process ample material gathered during field research in the Republic of Korea in October, 2024. The goal is to explore the contradiction between current South Korean administration's stated policy and ideas put forward through major museums and memorials that cover Japanese colonial rule. The author aims to describe what role museums, memorials and school study trips play in constructing historical grievances in South Korea. In order to do this, the paper analyzes the contents of exhibitions that cover forced labor, comfort women, persecution of independence movement and other grievances of the colonial era. Additionally, the paper touches upon evolution of memorialization in recent years, financial sources and the exhibitions' intended audience.

Keywords: historical grievances, issues of the past, memorialization, museums, relations between the Republic of Korea and Japan, Yoon Suk-yeol.

Author: Dyachkov I. Vladimirovich, PhD (History), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, MGIMO University (e-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru).

ORCID: 0000-0001-7058-0811.

В последние годы нажим со стороны Сеула на Токио по историческим обидам заметно ослаб. Пришедший к власти в 2022 г. президент Юн Сокёль² проводил в целом примирительную политику в отношении Японии, соответствовавшую как его личным симпатиям, так и общему курсу по дальнейшему встраиванию Республики Корея в американоцентричную систему военных союзов в Азии. Этот подход шёл вразрез с последова-

---

¹ This work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 23-18-00109).

² Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

тельной линией предыдущих консервативных и демократических администраций, лишь наращивавших давление на Японию¹.

Замалчиванием относительно исторических обид администрация Юн Согёля показала, что готова идти на односторонние уступки в некогда принципиальных вещах ради форсированного сближения с Токио. Проблема, однако, не только в том, насколько неожиданным был переход от почти двадцатилетнего давления к заявлениям о том, что Япония — ценностно близкая и дружественная страна². Исторические обиды — предмет широчайшей мемориализации как посредством памятников, которые любой южнокореец видит вокруг себя ежедневно, так и музеев, через которые ежедневно проходят десятки школьных экскурсионных групп. Возникает ли диссонанс между мемориализацией и политикой, и, если да, насколько он опасен для власти?

Данное исследование — первый подход к обработке обширного запаса материалов, собранных совместно с Д.Е. Шкатовым в Республике Корея в ходе полевых исследований в октябре 2024 г., чтобы решить обнаруженную научную проблему: несоответствие позиции сегодняшних южнокорейских властей идеям, закрепляемым через основные музеи и мемориалы, связанные с периодом японского владычества. Чтобы изучить южнокорейские нарративы, автор посетил Государственный музей современной истории Республики Корея (대한민국역사박물관), Государственный военный мемориал (전쟁기념관), Музей истории «женщин для утешения» (일본군 위안부 역사관), Музей тюрьмы Содэмул, мемориалы на горе Намсан, Музей принудительной мобилизации в Пусане (국립일제강제동원역사관) и др.

Абсолютное большинство посетителей почти во всех указанных учреждениях — школьники средних и старших классов. Как правило, они отправляются в музеи в составе организованных групп. В специализированных музеях, посвященных обидам, школьники особенно многочисленны; создаётся впечатление, что эти заведения существуют и работают именно для них. Группа школьников была обнаружена даже в пустующем частном музее *вианбу*, который расположен под Сеулом в не самом

---

¹ Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 122—127.

² 윤석열 대통령 제 104주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 104-й годовщины первоапрельского движения] // *Ministry of Foreign Affairs of the ROK*. 01.03.2023. URL: https://overseas.mofa.go.kr/mn-ko/brd/m_373/view.do?seq=1339245 (дата обращения: 06.03.2025); 윤석열 대통령 제 105주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 105-й годовщины первоапрельского движения] // *Ministry of Foreign Affairs of the ROK*. 01.03.2024. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 06.03.2025).

доступном месте и основательно подзабыт властями. Примечательно, что дети тут же приступили к интервьюированию встреченных иностранцев для школьного проекта о «женщинах для утешения», несмотря на наш отказ.

Относительное исключение составляет Государственный музей современной истории Республики Корея. Он находится в туристическом сердце Сеула, и поэтому среди посетителей немало иностранцев, хотя и не больше, чем школьников.

Здесь же интересно отметить, что параллельно с исследовательской поездкой в октябре проходили выборы главы сеульского образовательного бюро, и победил Чон Гынсик, обещавший, среди прочего, «суд» над «прояпонским»¹ и даже «юнсогёлевским» образованием².

Возвращаясь к Государственному музею современной истории Республики Корея, следует сказать, что он стоит особняком и с точки зрения содержания экспозиций. Этот музей — единственный из посещённых, где рассказано не только о тяготах и угнетении колониальной поры, но и о быте и культуре того времени. В экспозиции положительно отмечены новшества 1910—1945 гг., в чём можно усмотреть даже нотки «теории колониальной модернизации»³. Это объясняется, скорее всего, общим профилем музея, нежели, например, нежеланием раздражать зарубежных туристов или стремлением как-то смягчить нарратив. Экспозиции были собраны до прихода Юн Согёля к власти, и музей охотно демонстрирует и более острые материалы, например проходившую с октября 2024 г. по март 2025 г. спецвыставку «Произведения Ан Чжунгына» в честь 115-летия подвига в Харбине (т.е. убийства японского генерального резидента Ито Хиробуми)⁴.

---

¹ 정근식 “친일 교육 심판” 조전혁 “조희연 아바타”…막 오른 서울교육감 선거운동 [Чон Гынсик: «суд над прояпонским образованием», Чо Чжонхёк: «аватар Чо Хиёна»... Началась предвыборная кампания на пост контролёра сеульского образовательного бюро] // *경향신문*. 03.10.2024. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202410031627001> (дата обращения: 06.03.2025).

² 정근식 “불통과 졸속, 윤석열 교육 심판하겠다 [Чон Гынсик: «Буду судить невежество и спешку в ущерб качеству, юнсогёлевское образование»] // *에듀프레스*. 26.09.2024. URL: <https://www.edupress.kr/news/articleView.html?idxno=12210> (дата обращения: 06.03.2025).

³ См. напр.: *Ким Н.Н., Соловьев А.В.* Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 49—72. DOI: 10.46272/2587-8476-2022-14-2-49-72.

⁴ 안중근 의사 하얼빈 의거 115주년 기념 특별전 <안중근 책>. 대한민국역사박물관 [Спецвыставка «Произведения Ан Чжунгына» в честь 115-летия подвига героя в Харбине. Музей истории Республики Корея] // *대한민국역사박물관*. URL: https://www.much.go.kr/museum/exhibition/exhibitionViewUser.do?exhCode=EXH_0000000221&pageIndex=1&searchCondition=1&searchKeyword=&searchKeywordFrom

Специализированные музеи, посвящённые антияпонской борьбе или конкретным историческим обидам, не изменились в угоду новой политике властей.

Музей в тюрьме Содэмуна является типовой пример мемориализации исторической обиды. Экспозиция чётко выделяет обидчиков и жертв: это именно Япония и Корея, а не, скажем, «власти» и «диссиденты». Тюрьма описывается как место, где японцы мучили корейцев за одну только мысль о независимости. Подробно описаны тяжёлые условия содержания, пытки и издевательства, пенитенциарная индоктринация. Экспозиция подводит зрителя к выводу: Содэмуна был лишь одной из множества колониальных тюрем, и вообще при японцах вся страна была одной гигантской тюрьмой. При этом лишь вскользь упомянуто, что после 1945 г. и до демократизации Содэмуна продолжал функционировать как место содержания и наказания инакомыслящих (т.е. был инструментом угнетения корейцев корейцами).

Временная экспозиция, посвящённая видным деятелям национально-освободительного движения, каждому из которых посвящён один из месяцев 2024 г., превращает тюрьму в символ сопротивления японцам. При этом в список попали и персонажи, не имеющие прямого отношения к Содэмуна, — не содержащиеся там южноамериканские корейцы, американские религиозные деятели и Ли Сынман.

Мемориальный комплекс перед тюрьмой Содэмуна, посвящённый Обществу независимости и Первоапрельскому движению, — редкое место в Сеуле, где можно было увидеть материальное свидетельство солидарности Юн Согёля с идеалами национально-освободительного движения. В Павильоне независимости (독립관), оформленном как святилище с именными табличками борцов, стоял массивный венок, подаренный от имени президента.

При президенте Мун Чжэине (2017—2022) Сеул наращивал давление на Токио по вопросу принудительного труда корейцев в годы Второй мировой войны. Однако ещё до включения этой темы во внешнюю политику, в 2014—2016 гг. для ее закрепления в сознании населения в Пусане был выстроен великолепный современный Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи¹. Хотя музей строился фактически при Пак Кынхе на государственные деньги, в 2019 г. на фоне развёртывания темы во внешней политике юж-

---

=&searchExhOnline=&searchExhDivision=plan&exhCategory=EXH01 (дата обращения: 06.03.2025).

¹ 역사관소개. 설립목적. 국립일제강제동원역사관 [О музее. Цель создания. Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи] // 국립일제강제동원역사관. URL: <https://www.fomo.or.kr/museum/kor/CMS/Contents/Contents.do?mCode=MN0029> (дата обращения: 06.03.2025).

нокорейский суд обвинил её администрацию в преступном бездействии по проблеме, ставшей визитной карточкой Мун Чжэина¹.

Многоэтажный комплекс на горе встречает посетителей лестницей, поднимаясь по которой и читая объяснения, они как бы проходят все этапы японской мобилизации — от принудительного призыва до приезда на родину после освобождения Кореи. Так же обстоятельна и зрелищна сама экспозиция, подробно рассказывающая о тяжёлом труде мобилизованных в тылу, их службе в армии, послевоенной судьбе и трудностях возвращения домой. Память о жертвах сакрализуется: отдельный холл превращён в святилище с именными табличками.

Внимание уделено и японской пропаганде (подразумевается, что большинство корейцев ей не доверяли), а один из уголков имитирует «станцию утешения» (точно такая же реконструкция есть в музее *вианбу*). «Женщины для утешения» вообще не забыты в пусанском музее: в нескольких местах воспроизводится уже хрестоматийная политическая иконография: памятник с девушкой на стуле, одно время появлявшийся у японских загранучреждений. Интересно, что один из стендов посвящён трагедии судна «Укисима мару», на котором погибли возвращавшиеся из Японии мобилизованные. Эта обида, часто вспоминаемая в КНДР, значительно реже попадает в поле зрения южнокорейцев.

При этом в визуальном языке материалов музея широко используются маскот-голубь и яркое, подчёркнуто милое оформление. Весьма диссонансно и почти кощунственно смотрятся промо-материалы, где, например, надпись «Принудительная мобилизация и остров-ад» обрамлена стилизованными жизнерадостными картинками.

Значительно менее монументален частный музей «женщин для утешения» при хосписе «Дом, где делятся» (나눔의 집), где живут несколько бывших *вианбу*. Он расположен в часе езды от Сеула буквально среди загородных домов и огородов, вдали от трассы. Комплексом руководит буддийская организация. На территории стоят бюсты уже ушедших «бабушек» (так, как правило, называют *вианбу* в мемориальном дискурсе) и размещены плакаты о биографии и деятельности живущих.

Музей довольно беден в плане исторических экспонатов: в основном это фотографии и репродукции, а также различные художественные произведения. Зато отдельный обширный зал посвящён подробному историческому разбору проблемы *вианбу* в двусторонних отношениях с Японией, с предметным анализом эволюции позиции Токио и её изъянов в то или иное время.

---

¹ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 95—96.

Находка для исследователей — открытость музея в вопросах политической деятельности и о финансировании. Из сведений о пожертвованиях нетрудно узнать, что наиболее щедрыми были годы наивысшего внимания власти к «женщинам для утешения» — времена Пак Кынхе и Мун Чжэина. В этот период маленький музей одаривали и госорганы (в частности, МИД Республики Корея), и крупный бизнес, и звёзды эстрады. Пожертвования до и после этого промежутка значительно скромнее. Такая же динамика заметна и в визитах зарубежных гостей разного ранга. Судя по всему, в пору большей актуальности вопроса музей часто включался южнокорейскими госорганами в программы для зарубежных делегаций среднего ранга, чтобы привить им верное понимание истории. Сегодня же комплекс явно не так популярен, если не сказать — пребывает в некотором запустении.

При этом проблема «женщин для утешения» остаётся центральной темой мемориализации и соответствующей иконографии. Складывается впечатление, что авторы экспозиций и мемориалов намеренно отсылают к ней, поскольку она наиболее знакома широкой аудитории. Сеульский памятник при Юн Согёле оказался закрыт заграждениями и пикетами, рассмотреть его весьма непросто. Однако его изображения можно увидеть во многих музеях, которые так или иначе рассказывают о первой половине XX в. Образ девушки на стуле воплощает не только и не столько прошлое (собственно историю *вианбу*), сколько его актуализированную версию в *сегодняшней* политике (т.е., собственно, историческую обиду). Более того, сама тема *вианбу* стала своего рода маркером или символом исторических обид в отношении Японии вообще.

Так, *вианбу* упомянуты на многих «остановках» «тропы национального позора» на горе Намсан, например на месте резиденции генерал-губернатора или на площадке близ музея Ан Чжунгына, хотя связь между этими сюжетами не прямая. Напоминания порой весьма прямолинейны. Не слишком тактичной выглядит, например, надпись у одной из стартовых точек «тропы», на крутом подъёме: «Подъём не настолько труден, как история, которую прожили бабушки».

Хотя все материалы октябрьской поездки ещё предстоит осмыслить, уже сейчас можно сделать вывод, что подход к мемориализации не поменялся с резкой сменой политики центральных властей. Памятники и музеи, сохраняющие и распространяющие определённый взгляд на прошлое, прямо или косвенно призывающие спросить с японцев за обиды колониальной эпохи, остаются. Трудно себе представить, что власть может решиться на их закрытие или демонтаж. Создать какой-либо конкурирующий «антимузей», продвигающий, скажем, нарратив о колониальной модернизации, было бы настолько же непросто. Максимум, что возможно

сделать с конъюнктурно неудобными мемориалами, — замаскировать (в случае с памятником *вианбу* это было сделано буквально), лишить аудитории (например, не привозить иностранцев в «Дом, где делятся») или финансирования. Последнее довольно трудно: частные организации всё же не зависят от государства, у прочих бюджет нельзя урезать без значительного резонанса и бюрократического сопротивления.

Иными словами, мемориализация обид возможна, а «демемориализация» — очень трудна. В каком-то смысле конструирование памяти — билет в один конец. Нельзя не заметить, что такой же логике подчинена и политическая актуализация исторических обид: во внешней политике тоже любой отход от эмоционально взятой высоты выглядит как капитуляция¹. При этом имеющаяся мемориализация усиливает поддержку только определённой политики; между ними возникает синергия и положительная обратная связь.

Вновь следует вспомнить, что целевая аудитория исторических музеев — именно школьники, для которых регулярное и организованное их посещение — важная часть школьного образования. Очевидно, что рядовой кореец, с детских лет впитывающий определённое представление о колониальном периоде, о жертвах и об обидчиках, крайне скептически будет настроен по поводу власти, отрицающей то, на чём он был воспитан, или молчащей о том, о чём молчать нельзя. Это не исключает политического сближения с Японией, но оно не может быть широко принято, если будет построено на отрицании обид прошлого, как делала администрация Юн Согёля.

Литература

Ким Н.Н., Соловьёв А.В. Анतिकолониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2.

Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022.

Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024.

References

Kim N.N., Solovyev A.V. Anticolonialnye i postkolonialnye narrativy v kontekste politicheskogo mifa v KNDR I Respublike Koreya [Anticolonial and Postcolonial Narratives

---

¹ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами. С. 98—99.

Within the Context of Political Myth in the DPRK and the Republic of Korea]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2023. Vol. 14. No. 2. (In Russ.)

Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyah Yaponii so stranami-sosedyami [Problems of Historical Past in Japan's Relations with Neighboring Countries] / Ed. by *D. V. Streltsov*. Moscow: Aspekt-Press, 2022. (In Russ.)

Sovremennye problemy Koreyskogo polustrova: 2024 [Korean Peninsula: Current Issues 2024]. Moscow: ICCA RAS, 2024. (In Russ.)